

Запад всегда был, и скорее всего, останется одним из стратегических партнеров России. Причем речь идет о многостороннем, охватывающем различные сферы, взаимодействии. Но в то же время нельзя не принимать во внимание и новые геополитические реалии. Все больший вес в мировой политике и экономике приобретают развивающиеся страны. Один из наиболее динамично развивающихся регионов - Азиатский.

Во внешней политике Российской Федерации Азия имеет важное и неуклонно возрастающее значение, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому региону. На сегодняшний день ключевым партнером России в регионе является Китайская Народная Республика. При этом надо отметить, что выстраивание курса на углубление российско-китайских связей началось еще в начале 2000-х гг., когда был подписан ряд соглашений, среди которых и Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 2001 г. Важность Азиатского направления также отражена и в российских внешнеполитических концепциях 2000, 2008 и 2013 гг. Так что можно говорить о том, что Россия более чем просто понимает, к кому «поворачивается». Но в то же время взаимодействие двух стран ограничивалось в основном декларациями о намерениях.

В целом, низкий темп наращивания взаимодействия между Россией и странами Азиатского региона, в частности, Китаем, обусловлен рядом причин. Во-первых, при существующем технологическом отставании и несопоставимости китайской и российской экономик, слишком быстрое сближение с КНР может привести к тому, что Россия станет экономически зависима от своего партнера. Кроме того, у России существуют и опасения утраты влияния в регионе в случае дальнейшего распространения влияния Китая. К тому же, находясь между Китаем и Европой, Россия рискует стать своеобразным «мостом», соединяющим Европу и Азию. Но следует помнить, что «мост» - это обычно нечто статичное, не оказывающее существенного влияния и являющееся, по сути, пассивным субъектом мировой политики. Маловероятно, что такая роль устроит Россию.

Украинский кризис и последовавшие санкции, несомненно, ускорили российско-китайское сближение и ознаменовали «новый этап» отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между двумя странами, как было отмечено в совместном заявлении глав РФ и КНР в 2014 году. В том же году было заключено около 40 межправительственных, межведомственных и корпоративных соглашений по итогам встречи глав правительств России и Китая. Но при этом нельзя забывать о том, что опасения российского правительства никуда не исчезли и все еще вполне реальны.

Для того, чтобы интенсификация связей со странами Азиатского региона принесла России максимальную пользу, необходимы преобразования внутри страны. Во-первых,

провозглашенный Дмитрием Медведевым курс на модернизацию должен стать одним из приоритетных во внутренней политике, т.к. России необходимо избавиться или хотя бы снизить свою зависимость от продажи энергоресурсов.

Кроме того, нужно максимально диверсифицировать международные связи России. При чем речь идет о диверсификации в нескольких смыслах. Во-первых, углубление отношений со странами Востока не должно означать разрыва связей с Западом. Наиболее оптимальным решением для России будет придерживаться своего уже традиционного многовекторного подхода. И, во-вторых, диверсифицировать связи необходимо и внутри регионов. В Азии, к примеру, определенно следует продолжать более активное сотрудничество с Индией. Мы уже можем видеть, что такие шаги предпринимаются: в 2015 г. на саммите ШОС в Уфе лидеры стран-членов Организации объявили о начале процедуры вступления Индии в ШОС. Россия также взаимодействует с Индией и в рамках БРИКС. Но все же двустороннее сотрудничество остается не достаточно интенсивным.